Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/molodezhnaya-migracziya-v-sahalinskoj-oblasti-dinamika-i-klyuchevye-drajvery/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 314.7
DOI: 10.54861/27131211_2026_3_178

МОЛОДЕЖНАЯ МИГРАЦИЯ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИНАМИКА И КЛЮЧЕВЫЕ ДРАЙВЕРЫ

Максимов К.А., *магистрант, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия*
300012, г. Тула, пр. Ленина, 92
ORCID: https://orcid.org/0009-0004-5535-8779
e-mail: emercom.korsakov@bk.ru

Аннотация. Целью статьи является исследование динамики и ключевых драйверов молодежной миграция в Сахалинской области. Актуальность темы обусловлена тем, что без глубокого понимания процессов миграционной динамики невозможно сформировать эффективную политику, направленную на удержание молодой части населения, привлечение квалифицированных кадров и поддержание демографического баланса. Формулировка проблемы исследования заключается в анализе комплекса факторов, определяющих миграционные потоки молодежи в области. Гипотеза исследования предполагает, что основными стимулами к миграции молодежи из Сахалинской области являются переезды в связи в связи с учебой, с работой, возвращение в другой регион/страну после временного отсутствия. Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе региональной миграционной структуры и динамики молодежи, в применении современных методологий для выявления факторов миграции. Методы исследования включают: статистический анализ миграционных данных, теоретические методы индукции и дедукции. Основными результатами исследования стали выводы о наличии отрицательной динамики числа выбывших и прибывших в Сахалинскую область молодых людей за последние семь лет, а также о наличии отрицательного значения миграционного прироста, то есть молодежи выезжает из региона больше, чем приезжает в область, что является негативным явлением. Выявленные причины миграции могут быть учтены для борьбы с отрицательной тенденцией. Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования для разработки и корректировки региональных социально-экономических программ, оптимизации кадровой и образовательной политики, улучшения условий жизни молодежи и более точного прогнозирования демографического развития области. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с изучением продуктивной миграции, влиянием миграции на рождаемость, интеграцией прибывающих молодых мигрантов, а также сравнительным анализом с другими регионами и учетом глобальных трендов, формирующих миграционные настроения.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: Сахалинская область, миграция, молодежь, динамика, анализ, регион.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Максимов К.А. Молодежная миграция в Сахалинской области: динамика и ключевые драйверы // Прогрессивная экономика. 2026. № 3. С. 178–196. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_3_178.

Статья поступила в редакцию: 18.02.2026 г. Одобрена после рецензирования: 20.03.2026 г. Принята к публикации: 21.03.2026 г.

YOUTH MIGRATION IN THE SAKHALIN REGION: DYNAMICS AND KEY DRIVERS

Maksimov K.A., *Master's Student, Tula State University, Tula, Russia*
300012, Tula, Lenin ave., 92
ORCID: https://orcid.org/0009-0004-5535-8779
e-mail: emercom.korsakov@bk.ru

Abstract. The purpose of this article is to study the dynamics and key drivers of youth migration in the Sakhalin Oblast. The relevance of this topic lies in the fact that without a thorough understanding of migration dynamics, it is impossible to formulate effective policies aimed at retaining the youth population, attracting qualified personnel, and maintaining demographic balance. The research problem is formulated to analyze the complex factors determining youth migration flows in the region. The research hypothesis suggests that the main drivers of youth migration from the Sakhalin Oblast are relocation for study, work, and returning to another region/country after a temporary absence. The scientific novelty of the study lies in its comprehensive analysis of the regional migration structure and youth dynamics, and the application of modern methodologies to identify migration factors. Research methods include statistical analysis of migration data and theoretical methods of induction and deduction. The main findings of the study include a negative trend in the number of young people leaving and arriving in the Sakhalin Region over the past seven years, as well as a negative net migration rate, indicating that more young people are leaving the region than entering, which is a negative development. The identified causes of migration can be taken into account to counter this negative trend. The practical significance of the results lies in their potential use for developing and adjusting regional socioeconomic programs, optimizing human resources and educational policies, improving living conditions for young people, and more accurately forecasting the region's demographic development. Further research may focus on productive migration, the impact of migration on fertility, the integration of incoming young migrants, as well as comparative analysis with other regions and consideration of global trends shaping migration sentiment.

Keywords: Sakhalin Oblast, migration, youth, dynamics, analysis, region.

JEL classification: J13, O15, R23.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

For citation: Maksimov K.A. (2026). Molodezhnaya migratsiya v Sakhalinskoy oblasti: dinamika I klyuchevyye drayvery [Youth migration in the Sakhalin region: dynamics and key drivers]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 3, 178–196, https://doi.org/10.54861/27131211_2026_3_178. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 18/02/2026. Approved after review: 20/03/2026. Accepted for publication: 21/03/2026.

Введение

Изучение динамики и ключевых драйверов молодежной миграции в Сахалинской области имеет первостепенное значение для обеспечения стабильного и устойчивого развития региона. Актуальность данной темы обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, молодежь является основным носителем человеческого капитала, и от ее миграционных настроений напрямую зависит демографический потенциал региона. Отток молодых и активных людей ведет к старению населения, снижению рождаемости, а также дефициту квалифицированных кадров во всех сферах экономики и социальной жизни. Сахалинская область, будучи отдаленным регионом с особой экономической структурой, может испытывать специфические проблемы, связанные с удержанием молодежи, поэтому понимание причин их отъезда является критически важным.

Во-вторых, миграция молодежи оказывает непосредственное влияние на экономическое развитие. Отток молодых специалистов снижает налоговую базу, ограничивает возможности для инноваций и развития новых отраслей, а также может привести к сокращению потребительского спроса. Одновременно, приток молодежи, напротив, способен стимулировать экономический рост, привносить новые идеи и рабочую силу. Исследование этих процессов позволяет выявить, какие сектора экономики наиболее привлекательны для молодежи, а где существуют барьеры для ее интеграции.

В-третьих, социальная и культурная среда региона напрямую связана с активностью и присутствием молодого поколения. Уезжая, молодежь уносит с собой свои потребности в досуге, образовании, развитии, что может привести к стагнации социальной сферы. Изучение миграции молодежи позволяет понять, какие аспекты местной жизни нуждаются в улучшении, чтобы сделать регион более привлекательным для жизни, учебы и работы.

Постановка проблемы исследования заключается в необходимости выявления и анализе комплекса факторов, определяющих миграционные перемещения молодежи (как отток, так и приток) в Сахалинской области. Необходимо не только количественно оценить масштабы этих миграций, но и глубоко понять их качественную сторону: каковы основные мотивы, побуждающие молодых людей покидать регион или, наоборот, оставаться/приезжать сюда. Решение данной проблемы позволит разработать адресные стратегии и эффективные меры, направленные на стабилизацию

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

демографической ситуации, стимулирование экономического роста и повышение качества жизни молодежи в Сахалинской области.

Статистические данные подтверждают наличие проблемного аспекта, поскольку за последние семь лет число прибывших молодых людей по миграции снизилось на 2717 чел. или на 27,67% и составило в 2025 г. 7102 чел., число выбывших уменьшилось на 1876 чел. или на 19,15% и составило в 2025 г. 7921 чел. При этом, более высокие темпы роста выбывших в сравнении с темпами роста прибывших, привели к наличию отрицательного миграционного прироста, который составит в 2025 г. 819 чел. [1].

Целью статьи является исследование динамики и ключевых драйверов молодежной миграция в Сахалинской области.

Обзор литературы

Молодежная миграция изучается довольно активно, в связи с чем в современных публикациях представлено довольно много исследований по данной теме. Сразу отметим, что под миграцией, согласно нормам права, общепринято понимать перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также в пределах территории государства вне зависимости от причин этого перемещения [2]. В свою очередь, например, Х. Гарсия-Менезес говорит о том, что «миграция – это сложное явление, определяющее динамику населения и глобальное развитие, обусловленное взаимосвязанными экономическими, политическими и экологическими факторами» [3, с. 5].

Говоря о молодежной миграции, в рамках статьи установим возраст в пределах 14-35 лет, который определен в качестве молодого соответствующим российским законом о молодежной политике [4]. Основываясь на этом, логично говорить, что под молодежной миграцией следует понимать процесс территориального перемещения лиц в возрасте от 14 до 35 лет, как внутри страны (внутренняя миграция), так и за ее пределы (внешняя миграция), обусловленный комплексом социально-экономических, образовательных, личных, семейных и иных причин. Молодежный миграционный процесс включает временные и постоянные изменения места жительства, и может быть, как добровольным, так и вынужденным. Главный отличительный признак молодежной миграции – это возрастной ценз, что делает ее особенной, поскольку именно в этом возрасте происходит активное формирование профессиональных и жизненных планов, получение образования, начало трудовой деятельности и создание семьи, что напрямую влияет на мотивы и направления миграции.

Молодежная миграция, будучи зачастую естественным процессом, может порождать ряд существенных недостатков и отрицательных последствий как для самих мигрирующих молодых людей, так и для регионов, с которых они уезжают. Для регионов исхода главной проблемой является «утечка молодого человеческого капитала», а именно отток наиболее образованной, энергичной и инициативной молодежи, что приводит к снижению конкурентоспособности экономики, демографическому старению

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

населения, падению рождаемости и уменьшению налоговых поступлений. Как отмечает В.А. Бурова, «молодежные миграции препятствуют формированию постоянного молодежного контингента в пределах региона, что является отрицательным явлением» [5, с. 272].

Молодежная миграция (выбытие) замедляет социально-экономическое развитие, ослабевает социальную сферу, приводит к деградации инфраструктуры, так как обслуживать меньшее количество жителей становится экономически невыгодно. Для самих молодых мигрантов, особенно при вынужденном или плохо спланированном переезде, могут возникнуть трудности с адаптацией к новой среде, поиском работы, соответствующей их квалификации, низкий уровень дохода, сложности с жильем, а также социальная и культурная изоляция, что нередко приводит к разочарованию, стрессу и ухудшению психологического состояния.

В научной среде называется целый спектр причин миграции. В частности, Е.В. Родионова считает, что «молодежную миграцию определяет качество жизни в регионе» [6, с. 57]. Зарубежный исследователь А.Р. Хидаят говорит о том, что «положительно влияет на намерение мигрировать у молодых людей использование интернета» [7, с. 11], поскольку молодежь, проводя в информационном пространстве много времени, узнают о более привлекательных регионах, в связи с чем у них возникает желание туда переехать. М. ДеБрабандер считает, что молодежь мигрирует «в поисках лучших экономических возможностей» [8, с. 47]. С точки зрения Ш. Лу, чаще всего миграционные процессы (выбывание) среди молодого поколения можно наблюдать в сельской местности, а «миграция из села в город приносит пользу молодежи в психосоциальном плане» [9, с. 49]. Существует и множество других причин миграции.

Исследователи предлагают также и различные решения по устранению проблем молодежной миграции. В частности, например, Е.В. Еремина считает, что «необходимо целенаправленное развитие программ профессиональной подготовки и создания качественных рабочих мест для молодежи в регионах с высокой миграционной нагрузкой» [10, с. 130]. Д.Э. Уфуа говорит о том, что «для решения проблем миграции важно развивать информационные кампании, оказывать финансовую поддержку молодежи, поддержку правовой системы, организовывать участие институциональных и заинтересованных сторон, а также проявлять гибкость» [11, с. 499]. С позиции взглядов Л.К. Швецова, «снижению темпов молодежной миграции из малых и средних городов в России может способствовать создание бюджетного высшего онлайн образования» [12, с. 119]. Л.В. Ребышева также считает, что «талантливые молодые люди вынуждены покидать регион по различным социально-экономическим причинам, и значительная их часть относится к образовательной миграции» [13, с. 61]. По мнению О.В. Ерохиной, проблема молодежной миграции не перестанет быть актуальной в ближайшие годы, поскольку, «учитывая рост конфликтности в сфере международных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

отношений, ожидается активное продолжение миграции населения, в том числе, молодого» [14, с. 50].

Несмотря на довольно обширную научную базу исследований, практически отсутствуют труды на тему молодежной миграции в Сахалинской области. В регионе компетенции по данному вопросу возложены на такие властные структуры, как Управление по вопросам миграции Управления МВД России по Сахалинской области [15], Агентство по делам молодежи Сахалинской области [16], Управление молодежной политики при Правительстве Сахалинской области [16] и другие ведомства.

В связи с важностью образовательной среды для снижения миграционных выездов из региона среди молодых людей, о чем говорилась выше, отметим, что согласно данным Министерства образования Сахалинской области, на территории региона расположено 19 учреждений профессионального образования, которые предоставляет 140 различных специальностей и направлений подготовки. Учреждения представлены областными колледжами, институтами, филиалами вузов, головные учреждения которых расположены за пределами Сахалинской области, а также федеральным (СахГУ) с его филиалами [17]. По территориальному распределению основная концентрация учреждений профессионального образования наблюдается в г. Южно-Сахалинск. На втором месте г. Александровск-Сахалинский, где располагается 3 учреждения. В городах Оха, Невельск [18] и Холмск [19] располагается по 2 учреждения. По одному учреждению расположено в городах Долинск, Поронайск и поселках городского типа Тымовское, Шахтерск [17].

Молодежная миграция в Сахалинской области регламентируется нормами закона о порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию [20], законом о миграционном учете иностранных граждан [21], Постановлением Правительства РФ о порядке осуществления миграционного учета [22] и многими другими нормативно-правовые актами.

Теоретический анализ научной литературы показал, что молодежная миграция в Сахалинской области остается неизученной областью в научных кругах, при этом исследователи в основном фокусировались на общих тенденциях миграционных процессов, не углубляясь в особенности и специфику молодежных перемещений именно в Сахалинском регионе. Не были детально изучены такие аспекты, как мотивационные факторы, влияющие на решение молодых людей о миграции (например, образовательные, карьерные, социальные, семейно-бытовые), направления и интенсивность миграционных потоков внутри региона и за его пределы, а также адаптационные стратегии и проблемы, с которыми сталкивается молодежь в Сахалинской области. Данное исследование, в свою очередь, призвано восполнить этот пробел, предлагая углубленный анализ именно молодежной миграции, рассматривая ее как многогранный социальный феномен, определяемый комплексом субъективных и объективных факторов,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

действующих на региональном уровне. Такой подход позволит расширить существующую научную картину, представив новые данные о мотивах, характеристиках и динамике миграции молодого населения Сахалинской области, что, несомненно, внесет значимый вклад не только в региональную науку, но и в общее понимание молодежной миграции в контексте развития российских регионов.

Авторское мнение заключается в том, что неразработанность данного аспекта обусловлена, вероятно, недостаточным вниманием к специфике молодежи как особой социально-демографической группы Сахалинской области, обладающей уникальными потребностями и стремлениями, которые оказывают существенное влияние на ее мобильность и миграционное поведение, что требует более целенаправленных и специализированных исследований.

Материалы и методы

Для исследования динамики молодежной миграции в Сахалинской области был использован комплексный подход, включающий в себя количественные и качественные методы. В качестве количественной базы данных были привлечены статистические материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области [23], включая данные о миграционном сальдо в разрезе возрастных групп, данные о численности молодежи. Анализ этих данных позволил выявить общие тенденции и масштабы молодежной миграции, тренды последних лет, а также определить основные направления и причины миграционных потоков. Параллельно с анализом официальной статистики, для более глубокого понимания причин и факторов, влияющих на миграционное поведение молодежи, были применены качественные методы исследования.

К качественным методам относится проведенный контент-анализ публикаций Управления МВД России по Сахалинской области [15], Агентства по делам молодежи Сахалинской области [16], Управления молодежной политики при Правительстве Сахалинской области [16] и других ведомств. Такой комплексный подход, сочетающий анализ объективных статистических данных с изучением субъективных факторов, позволил получить многостороннее представление о динамике молодежной миграции в Сахалинской области и выявить ключевые аспекты, определяющие это явление.

Результаты и обсуждение

Официальные статистические данные по миграции молодежи (14-35 лет) в Сахалинской области представлены только до 2023 года включительно. При этом, основываясь на динамике последних лет, можно определить среднестатистические темы роста, и на основании этого, условно определить данные на 2024 г. и 2025 г. с пометкой «*», то есть это показатели, сформированные в программе Microsoft Excel по методу

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

среднестатистических значений, исходя из ежегодной динамики аналогичных показателей за предыдущие годы.

Полученные расчеты и анализ данных показывают, что число прибывшей в регион молодежи снизилось на 27,67% и составило в 2025 г. 7102 чел., а число выбывших уменьшилось на 19,15% и составило в 2025 г. 7921 чел. При этом, более высокие темпы роста выбывших в сравнении с темпами роста прибывших, привели к наличию отрицательного миграционного сальдо, который составит в 2025 г. 819 чел. (рис. 1.).

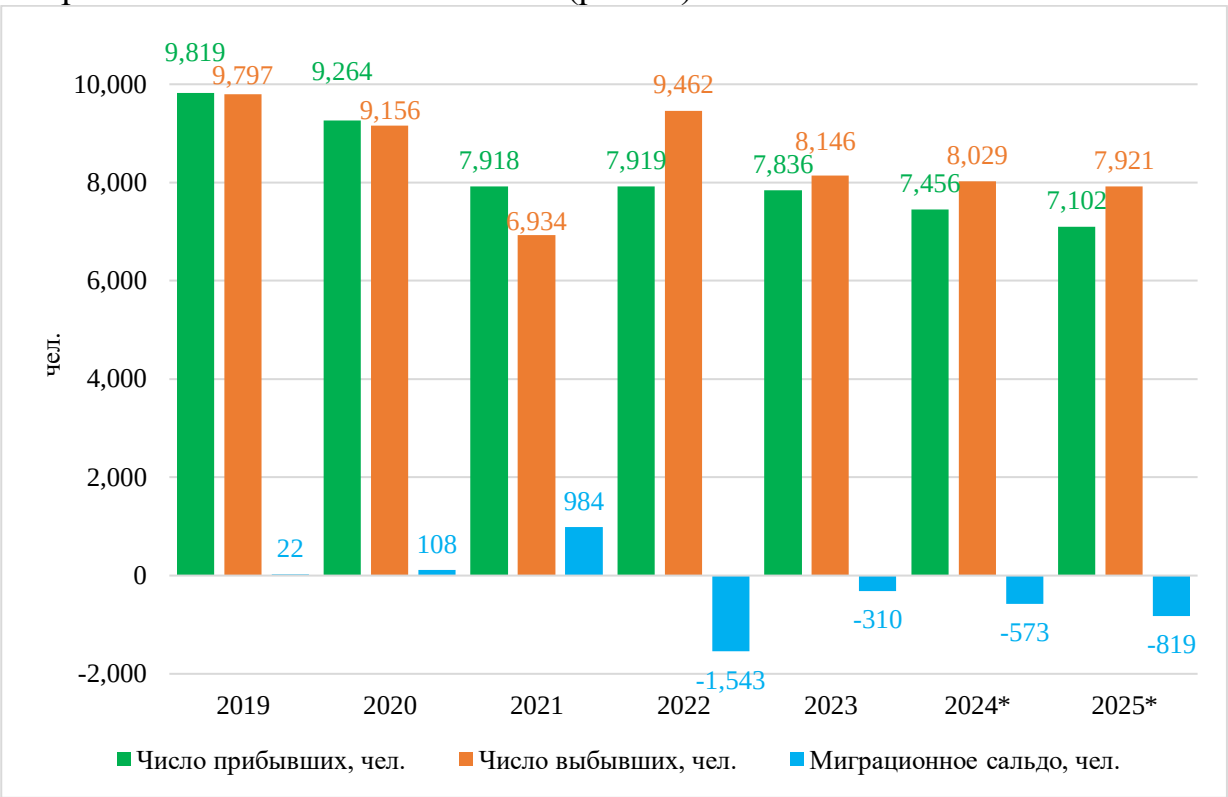

Рис. 1. Динамика прибывшей и выбывшей молодежи (14-35 лет) по Сахалинской области в 2019-2025 гг., чел.

Источник: составлено автором по данным [1; 15; 16; 23]

Fig. 1. Youth inflows and outflows (14-35 years old) in the Sakhalin Oblast, 2019-2025, persons

Source: compiled by the author based on [1; 15; 16; 23]

Негативное влияние отрицательного миграционного прироста молодежи в Сахалинской области проявляется на нескольких уровнях, затрагивая как социальную, так и экономическую сферы региона. Во-первых, это «утечка человеческого капитала», когда наиболее образованная, активная и предприимчивая часть молодого населения покидает регион, устремляясь в более привлекательные с точки зрения образования, карьерного роста и уровня жизни субъекты Российской Федерации. Молодежный отток ведет к снижению качества трудовых ресурсов, замедляет развитие инноваций и предпринимательства, а также ослабляет общий интеллектуальный потенциал области.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Во-вторых, отрицательный миграционный прирост молодежи способствует демографическому старению населения: с уменьшением доли молодого и среднего возраста и увеличением доли пожилых людей происходит снижение рождаемости и увеличение смертности, что в долгосрочной перспективе грозит депопуляцией и снижением трудоспособного населения, необходимого для поддержания экономического развития и социальной инфраструктуры.

В-третьих, отток молодежи негативно сказывается на социальной сфере и инфраструктуре региона. Уменьшение численности молодого населения приводит к снижению нагрузки на образовательные учреждения, но одновременно может повлечь за собой их закрытие или сокращение, что затрудняет доступность качественного образования для тех, кто остается. Также сокращается потребность в объектах молодежной инфраструктуры (спортивных секциях, культурных центрах), что снижает привлекательность региона для жизни. Снижение общего числа жителей, особенно экономически активных, ведет к уменьшению налоговых поступлений в бюджет, что, в свою очередь, ограничивает возможности региональных властей по финансированию социальных программ, развитию инфраструктуры и улучшению качества жизни, создавая своего рода порочный круг: недостаток ресурсов для улучшения жизни ведет к дальнейшему оттоку молодежи. В возрастной структуре выбывших больше всего лиц 30-35 лет (табл. 1).

Таблица 1

Динамика оттока молодежи (14-35 лет) по возрастным группам в Сахалинской области (2019-2025 гг.), чел.

Table 1

The dynamics of youth outflow (14-35 years old) by age group in the Sakhalin Oblast (2019-2025), people

Период	Возрастные периоды						Всего молодежи, чел.
	14-15	16-17	18-19	20-24	25-29	30-35	
2019	363	766	1239	2230	2439	2760	9797
2020	396	753	1031	1977	2239	2760	9156
2021	275	538	880	1393	1791	2057	6934
2022	322	525	1026	2323	2467	2799	9462
2023	380	533	961	1931	2020	2321	8146
2024*	393	492	910	1974	1977	2283	8029
2025*	406	453	862	2019	1934	2246	7921
Абс. изм., чел.	43	-313	-377	-211	-505	-514	-1876
Относ. изм., %	11,94	-40,83	-30,43	-9,47	-20,70	-18,61	-19,15

Источник: составлено автором по данным [1; 15; 16; 23]
Source: compiled by the author based on [1; 15; 16; 23]

В возрастной структуре прирост наблюдается больше всего в возрасте 20-24 лет (табл. 2).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Таблица 2

Динамика притока молодежи (14-35 лет) по возрастным группам в Сахалинской области (2019-2025 гг.), чел.

Table 2

The dynamics of the influx of young people (14-35 years old) by age group in the Sakhalin Oblast (2019-2025), people

Период	Возрастные периоды						Всего молодежи, чел.
	14-15	16-17	18-19	20-24	25-29	30-35	
2019	327	665	952	2748	2496	2631	9819
2020	341	689	889	2591	2237	2517	9264
2021	232	405	754	2135	2071	2321	7918
2022	281	423	796	2200	1929	2290	7919
2023	385	502	811	2142	1891	2105	7836
2024*	414	484	782	2019	1765	1992	7456
2025*	446	466	754	1904	1648	1884	7102
Абс. изм., чел.	119	-199	-198	-844	-848	-747	-2717
Относ. изм., %	36,34	-29,88	-20,81	-30,72	-33,99	-28,38	-27,67

Источник: составлено автором по данным [1; 15; 16; 23]
Source: compiled by the author based on [1; 15; 16; 23]

Как по числу прибывших в регион, так и выбывших по гендерному составу доминируют женщины. Наибольшую часть прибывших женщин занимает возрастная группа 20-24 года (63% от общего количества). На втором месте женщины в возрасте 25-29 лет (65%). Тройку замыкают девушки в возрасте 14 лет и женщины в возрасте 30-35 лет (по 63% в каждой возрастной группе). На девушек в возрасте 15-19 лет приходится 56%. Мужчины занимают не более половины в структуре миграционных потоков (рис. 2-3.).

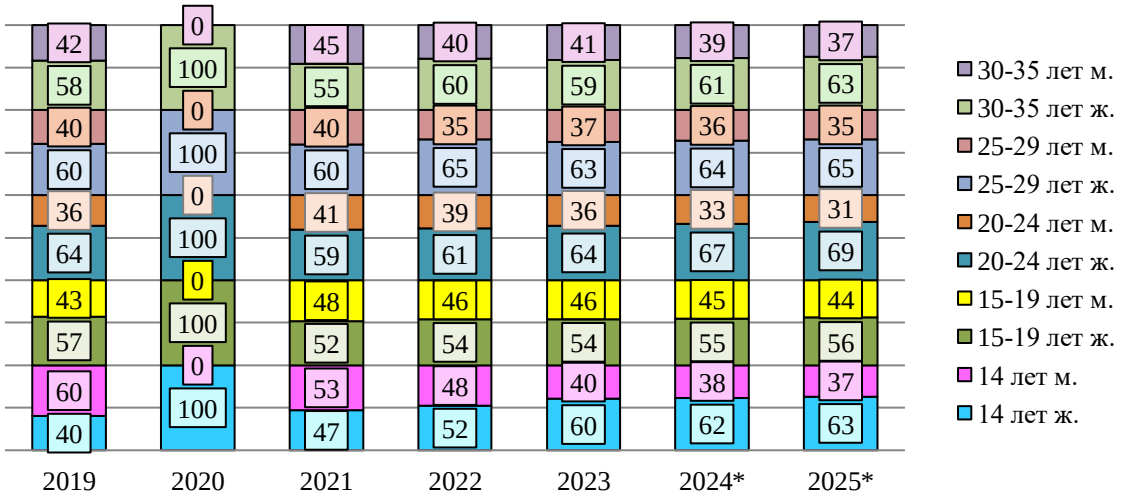

Рис. 2. Динамика и структура прибывшей молодежи (14-35 лет) по Сахалинской области в 2019-2025 гг., %

Источник: составлено автором по данным [1; 15; 16; 23]

Fig. 2. Dynamics and structure of youth arrivals (14-35 years old) in the Sakhalin Oblast, 2019-2025, %

Source: compiled by the author based on [1; 15; 16; 23]

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

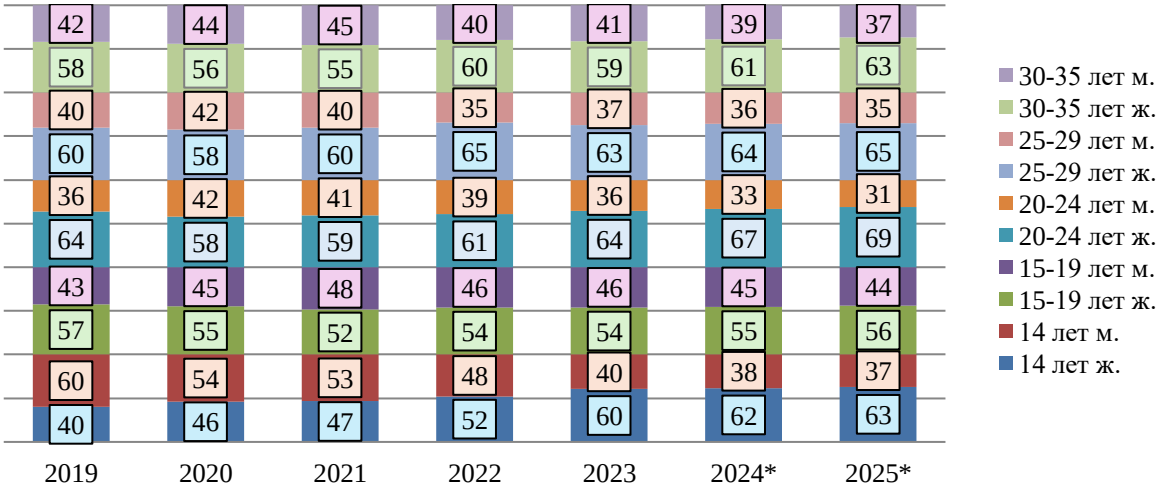

Рис. 3. Динамика и структура выбывшей молодежи (14-35 лет) по Сахалинской области в 2019-2025 гг., %

Источник: составлено автором по данным [1; 15; 16; 23]

Fig. 3. Dynamics and structure of retired youth (14-35 years old) in the Sakhalin Oblast, 2019-2025, %

Source: compiled by the author based on [1; 15; 16; 23]

В структуре миграционных потоков доля переселенцев в возрасте 14-35 лет в другие регионы России составляет 57,5%. В разрезе муниципальных образований региона превышение числа выбывших в другие регионы России в возрасте 14-35 лет над числом прибывших характерно для 9 из 18 муниципальных образований. К таким муниципальным образованиям относятся: г. Южно-Сахалинск, Корсаковский, Холмский, Охинский, Ногликский, Макаровский, Анивский, Углегорский, Невельский муниципальные округа.

В 8 муниципальных образованиях таких как Курильский, Южно-Курильский, Долинский, Томаринский, Северо-Курильский, Поронайский, Тымовский и Смирныховский муниципальные округа число прибывших доминирует над числом убывших. Только Александровск-Сахалинский муниципальный округ имеет равное значение прибывших и убывших выйдя на нулевое миграционное сальдо.

Анализ статистических данных показывает, что второю по величине группу миграционных потоков составляют перемещения граждан стран СНГ. Общая доля прибывших из этих стран составляет 45,7%, а доля убывших составляет 40,8%. Для мигрантов наиболее предпочтительными являются г. Южно-Сахалинск, Корсаковский, Ногликский, Углегорский и Долинский муниципальные образования. Наиболее подвержена убыли молодежи городская агломерация [23; 24; 25].

Как следует из статистических данных, наибольшее количество прибывших в регион мигрантов к обстоятельствам, вызвавшим

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

необходимость смены места жительства относят трудоустройство и возвращение после временного отсутствия (рис. 4).

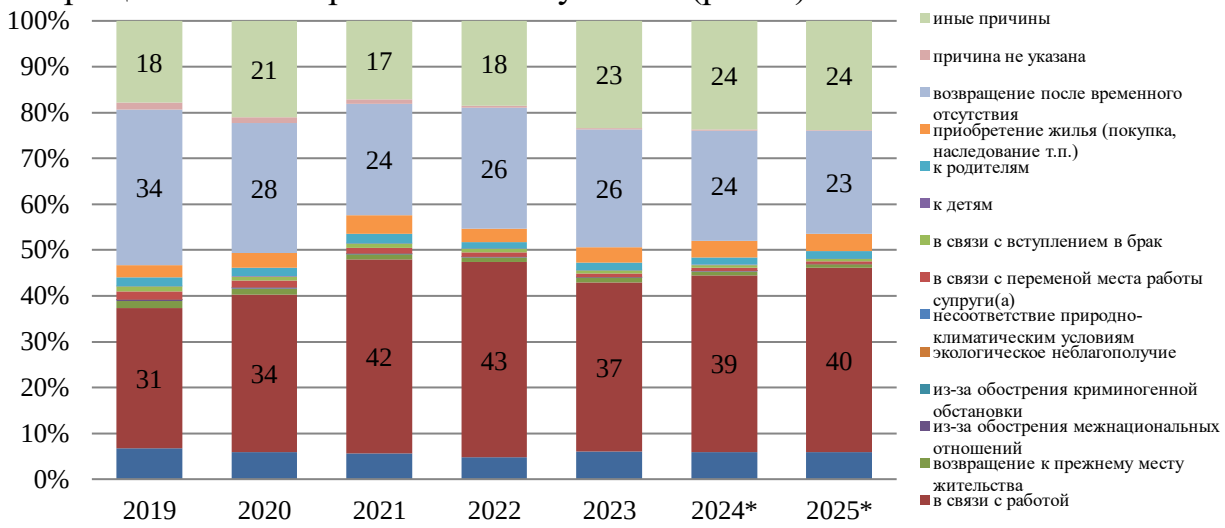

Рис. 4. Динамика и структура причин прибытия молодежи (14-35 лет) в Сахалинской области (2019-2025 гг.), %

Источник: составлено автором по данным [1; 15; 16; 23]

Fig. 4. Dynamics and structure of reasons for the arrival of young people (14-35 years old) in the Sakhalin Oblast (2019-2025), %

Source: compiled by the author based on [1; 15; 16; 23]

Согласно статистическим данным, отток молодежи обусловлен прежде всего возвращением после временного отсутствия, а также с учебой (рис. 5).

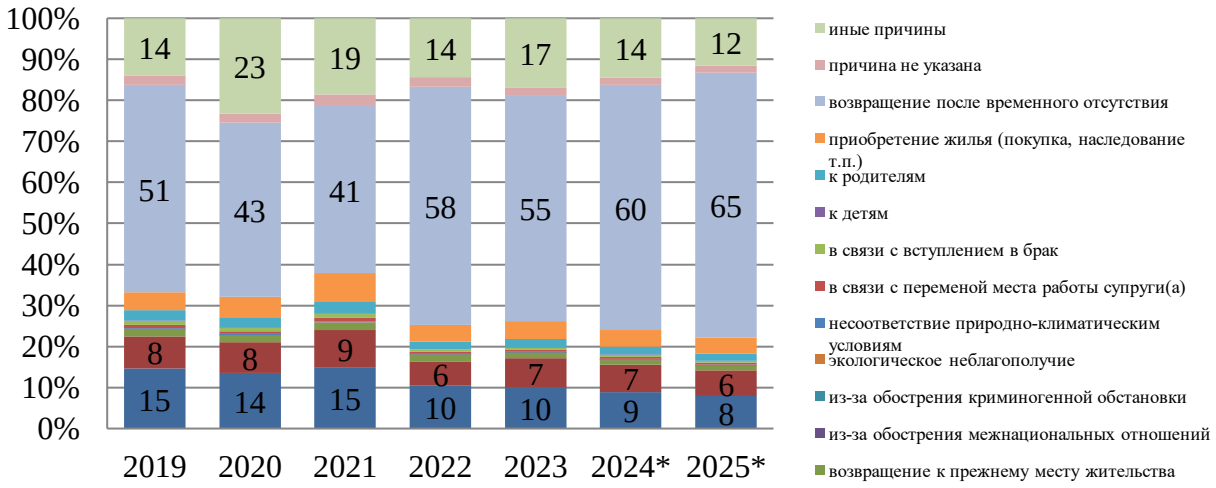

Рис. 5. Динамика и структура причин убытия молодежи (14-35 лет) в Сахалинской области (2019-2025 гг.), %

Источник: составлено автором по данным [1; 15; 16; 23]

Fig. 5. Dynamics and structure of reasons for the departure of young people (14-35 years old) in the Sakhalin Oblast (2019-2025), %

Source: compiled by the author based on [1; 15; 16; 23]

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Важно понимать, что миграция молодежи из Сахалинской области – это сложный процесс, и «возвращение после временного отсутствия» скорее отражает определенный этап жизненного цикла и миграционных траекторий. Основной причиной выбытия молодежи из региона, как правило, является поиск лучших образовательных, карьерных и жилищных возможностей, которых может не хватать на Сахалине в должной мере, либо воспринимаемых таковыми молодыми людьми. Люди уезжают учиться в крупные вузы, идти на работу по специальности, строить карьеру в динамично развивающихся отраслях, которые могут быть представлены более широко за пределами области. Однако, после получения образования или наработки опыта в других регионах, часть этой молодежи может рассматривать возможность возвращения в Сахалинскую область, особенно если там есть соответствующие кадровые потребности, привлекательные условия труда, семейные или личные обстоятельства.

Как результат, «возвращение после временного отсутствия» является не столько причиной оттока, сколько следствием предварительной миграции, и может свидетельствовать о стремлении к установлению прочных связей с родным регионом, при условии наличия благоприятных условий для реализации полученных знаний и навыков, что, в свою очередь, требует целенаправленной региональной политики, направленной на удержание и привлечение молодых специалистов.

Для снижения миграции молодежи из Сахалинской области необходимо комплексное системное развитие региона, включающее создание привлекательных экономических условий, таких как увеличение числа высокооплачиваемых рабочих мест в перспективных отраслях (туризм, IT, рыбопереработка, судостроение), предоставление льготных ипотечных программ и субсидий для молодых специалистов, развитие предпринимательской среды и поддержки стартапов. Параллельно следует уделять внимание улучшению качества жизни: модернизации социальной инфраструктуры (школы, больницы, спортивные объекты), развитию культурной и досуговой сферы, включая создание современных арт-пространств, кинотеатров, парков и зон отдыха, а также повышению доступности и качества образования, в том числе через открытие новых направлений подготовки в местных вузах и колледжах, соответствующих потребностям региона [26], и развитие образовательных программ, ориентированных на местные профессиональные компетенции.

Важным аспектом является профориентационная работа среди школьников и студентов, направленная на формирование представления о возможностях карьерного роста и самореализации на Сахалине, а также программы поддержки молодых семей, включающие развитие детских садов, школ и создание комфортной городской среды, чтобы молодежь видела свое будущее и стремилась остаться и развиваться в родном регионе.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Заключение

В процессе исследования было выявлено, что под молодежной миграцией целесообразно понимать территориальное перемещение лиц в возрасте 14-35 лет, обусловленное комплексом причин, и обладающее отличительным признаком в виде возрастного ценза, влияющего на жизненные планы и становление личности. Несмотря на активное изучение молодежной миграции, она имеет как позитивные, так и существенные негативные последствия, и для регионов исхода это «утечка молодых кадров», демографическое старение, а для мигрантов – трудности адаптации и социальной изоляции. Теоретический анализ позволил выявить различные точки зрения исследователей на ключевые причины молодежной миграции, такие как качество жизни, доступ к информации, экономические возможности и психосоциальные выгоды, а также пути решения проблем, включая развитие образовательных программ, создание рабочих мест, информационные кампании и финансовую поддержку. Учеными отмечается, что молодежная миграция остается актуальной проблемой с прогнозированием ее продолжения в будущем.

Анализ динамики и ключевых драйвером молодежной миграции в Сахалинской области показал, что число прибывшей молодежи в регион снизилось на 27,67% и составило в 2025 г. 7102 чел., а число выбывших уменьшилось на 19,15% и составило 7921 чел. Как результат, более высокие темпы роста выбывших в сравнении с темпами роста прибывших, привели к наличию отрицательного молодежного миграционного прироста (-819 чел. за 2025 г.). В структуре выбывших больше всего лиц 30-35 лет, а прибывших больше всего в возрасте 20-24 лет. Мужчины занимают не более половины в структуре прибывших и выбывших по половой принадлежности, а доминируют по прибытию и выбытию женское население. Одной из главных причин прибытия является работа. Главной причиной выбытия является возвращение после временного отсутствия.

Для снижения миграции молодежи из Сахалинской области требуется создание конкурентоспособных экономических возможностей, улучшение качества жизни через развитие социальной и культурной инфраструктуры, повышение доступности образования и профессиональный рост, а также поддержка молодых семей, чтобы сформировать у молодежи уверенность в перспективах своего будущего на острове. Важным аспектом является профориентационная работа среди школьников и студентов, направленная на формирование представления о возможностях карьерного роста и самореализации на Сахалине.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с изучением продуктивной миграции, влиянием миграции на рождаемость, интеграцией прибывающих молодых мигрантов, а также сравнительным анализом с другими регионами и учетом глобальных трендов, формирующих миграционные настроения.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Литература

1. Число прибывших и выбывших по полу, возрасту и потокам передвижения [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58613 (дата обращения: 10.02.2026).
2. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 13.04.2018 № 47-13 «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами-участниками СНГ в пограничной сфере» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58502#iVwadDVmvIRdWQCU (дата обращения: 12.02.2026).
3. Garcia-Meneses J., Salas-Wright C.P., Vaughn M.G. A new approach to exploring agency in migration research: the case of south-to-south migration among Venezuelan youth // Children and youth services review. 2025. Vol. 178. P. 5–27.
4. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. № 1. Ст. 28.
5. Бурова В.А., Фардзинова З.А. Молодежные миграции как фактор, препятствующий формированию постоянного молодежного контингента в пределах федеральных округов // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 2 (5). С. 272–273.
6. Родионова Е.В., Левина А.С. Влияние качества жизни в регионе на молодежную миграцию // Финансовая экономика. 2024. № 11. С. 57–60.
7. Hidayat A.R., Onitsuka K., Sianipar C.P. To migrate or not to migrate: internet use and migration intention among rural youth in developing countries (case of Malang, Indonesia) // Digital geography and society. 2023. Vol. 4. P. 10–52.
8. DeBrabander M., Venta A. Migration experiences of Central American youth: developing a new measure // Psychiatry research. 2022. Vol. 314. P. 46–52.
9. Lu Sh. Family migration and youth psychosocial development: an ecological perspective // Children and youth services review. 2020. Vol. 113. P. 49–53.
10. Еремина Е.В., Ефремов М.А. Миграция как фактор социального расслоения в молодежной среде: новые вызовы и риски для российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 11. С. 127–131.
11. Ufua D.E., Kasa A.G. Addressing the challenges of youth migration on entrepreneurial intention: a conceptual focus on Nigeria // Journal of enterprising communities: people and places in the global economy. 2025. Vol. 20. P. 498–525.
12. Швецов Л.К. Бюджетное высшее онлайн-образование как концепт, способствующий снижению молодежной миграции в малых и средних городах // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2024. № 27. С. 117–121.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

13. Ребышева Л.В. Региональные особенности молодежной миграции // Водные ресурсы - основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке. Сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием. Тюмень, 2024. С. 59–62.

14. Ерохина О.В. Развитие молодежной миграции: теоретические концепции и реализуемые модели // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Т. 20. № 2 (98). С. 38–56.

15. Управление по вопросам миграции Управления МВД России по Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: https://65.мвд.рф/gumvd/structure/структура345/полиция/управление-по-вопросам-миграции (дата обращения: 14.02.2026).

16. Губернатор и Правительство Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: https://admsakhalin.ru/index.php?id=950 (дата обращения: 16.02.2026).

17. Паспорт системы образования Сахалинской области 2025/2026 учебный год [Электронный ресурс]. URL: https://obrazovanie.sakhalin.gov.ru/edu/plan/ (дата обращения: 16.02.2026).

18. Сахалинский морской колледж [Электронный ресурс]. URL: https://sakhmorcollege.ru (дата обращения: 17.02.2026).

19. Сахалинское высшее морское училище имени Т.Б. Гуженко [Электронный ресурс]. URL: https://moruch.kholmsk.ru (дата обращения: 17.02.2026).

20. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 19.08.1996. № 34. Ст. 4029.

21. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 24.07.2006. № 32. Ст. 85.

22. Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 26.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 29.01.2007. № 5. Ст. 653.

23. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: https://65.rosstat.gov.ru (дата обращения: 17.02.2026).

24. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : государственная статистика // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58613 (дата обращения: 18.02.2026).

25. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : государственная статистика // Федеральная служба

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58614 (дата обращения: 18.02.2026).

26. Рябова И.И. Анализ стратегий вузов Дальневосточного региона по привлечению высокопотенциальных абитуриентов // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 162–173. https://doi.org/10.54861/27131211_2024_5_162.

References

1. Chislo pribyvshikh i vybyvshikh po polu, vozrastu i potokam peredvizheniya [Number of arrivals and departures by gender, age and migration flows]. Retrieved from: https://www.fedstat.ru/indicator/58613 (Date of access: 10.02.2026). (In Russ.)

2. Postanovlenie Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG (2018) № 47-13 «O Glossarii terminov i ponyatii, ispol'zuemykh gosudarstvami-uchastnikami SNG v pogranichnoi sfere» [Resolution of the CIS Interparliamentary Assembly No. 47-13 "On the glossary of terms used in the border sphere"]. Retrieved from: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58502 (Date of access: 12.02.2026). (In Russ.)

3. Garcia-Meneses, J., Salas-Wright, C.P., Vaughn, M.G. (2025). A new approach to exploring agency in migration research. Children and Youth Services Review, 178, 5–27. (In Eng.)

4. Rossiiskaya Federatsiya (2020). O molodezhnoi politike v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon № 489-FZ (red. 23.07.2025). Sobranie zakonodatel'stva RF, 1, art. 28. (In Russ.)

5. Burova, V.A., Fardzinova, Z.A. (2015). Molodezhnye migratsii kak faktor, prepyatstvuyushchii formirovaniyu postoyannogo molodezhnogo kontingenta [Youth migration as a factor hindering stable youth population formation]. Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya [Priority Areas of Science and Education Development], 2(5), 272–273. (In Russ., abstract in Eng.)

6. Rodionova, E.V., Levina, A.S. (2024). Vliyanie kachestva zhizni v regione na molodezhnuyu migratsiyu [Impact of quality of life on youth migration]. Finansovaya ekonomika [Financial Economy], 11, 57–60. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Hidayat, A.R., Onitsuka, K., Sianipar, C.P. (2023). To migrate or not to migrate. Digital Geography and Society, 4, 10–52. (In Eng.)

8. DeBrabander, M., Venta, A. (2022). Migration experiences of Central American youth. Psychiatry Research, 314, 46–52. (In Eng.)

9. Lu, Sh. (2020). Family migration and youth psychosocial development. Children and Youth Services Review, 113, 49–53. (In Eng.)

10. Eremina, E.V., Efremov, M.A. (2025). Migratsiya kak faktor sotsial'nogo rassloeniya v molodezhnoi srede [Migration as a factor of social

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

stratification among youth]. Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge], 11, 127–131. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Ufua, D.E., Kasa, A.G. (2025). Addressing the challenges of youth migration on entrepreneurial intention. Journal of Enterprising Communities, 20, 498–525. (In Eng.)

12. Shvetsov, L.K. (2024). Byudzhetnoe vysshee onlain-obrazovanie kak kontsept [Budget higher online education as a concept]. Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovanii [Scientific Works of the Center for Advanced Economic Research], 27, 117–121. (In Russ., abstract in Eng.)

13. Rebysheva, L.V. (2024). Regional'nye osobennosti molodezhnoi migratsii [Regional features of youth migration]. In: Vodnye resursy – osnova global'nykh i regional'nykh proektov. Tyumen, 59–62. (In Russ.)

14. Erokhina, O.V. (2025). Razvitie molodezhnoi migratsii: teoreticheskie kontseptsii i modeli [Development of youth migration: theoretical concepts and models]. Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences], 20(2), 38–56. (In Russ., abstract in Eng.)

15. Upravlenie po voprosam migratsii UMVD po Sakhalinskoi oblasti (2026). Retrieved from: https://65.мвд.рф (Date of access: 14.02.2026). (In Russ.)

16. Pravitel'stvo Sakhalinskoi oblasti (2026). Retrieved from: https://admsakhalin.ru/index.php?id=950 (Date of access: 16.02.2026). (In Russ.)

17. Pasport sistemy obrazovaniya Sakhalinskoi oblasti (2026). Retrieved from: https://obrazovanie.sakhalin.gov.ru/edu/plan/ (Date of access: 16.02.2026). (In Russ.)

18. Sakhalinskii morskoi kolledzh (2026). Retrieved from: https://sakhmorcollege.ru (Date of access: 17.02.2026). (In Russ.)

19. Sakhalinskoe vysshee morskoe uchilishche im. T.B. Guzhenko (2026). Retrieved from: https://moruch.kholmsk.ru(Date of access: 17.02.2026). (In Russ.)

20. Rossiiskaya Federatsiya (1996). O poryadke vyezda iz Rossiiskoi Federatsii i v"ezda v Rossiiskuyu Federatsiyu: Federal'nyi zakon № 114-FZ (red. 20.01.2026). Sobranie zakonodatel'stva RF, 34, art. 4029. (In Russ.)

21. Rossiiskaya Federatsiya (2006). O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan: Federal'nyi zakon № 109-FZ (red. 01.03.2026). Sobranie zakonodatel'stva RF, 32, art. 85. (In Russ.)

22. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii (2007). Postanovlenie № 9 (red. 26.01.2026). Sobranie zakonodatel'stva RF, 5, art. 653. (In Russ.)

23. Territorial'nyi organ Rosstata po Sakhalinskoi oblasti (2026). Retrieved from: https://65.rosstat.gov.ru (Date of access: 17.02.2026). (In Russ.)

24. EMISS (2026). Retrieved from: https://www.fedstat.ru/indicator/58613 (Date of access: 18.02.2026). (In Russ.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

25. EMISS (2026). Retrieved from: https://www.fedstat.ru/indicator/58614 (Date of access: 18.02.2026). (In Russ.)

26. Ryabova, I.I. (2024). Analiz strategii vuzov Dal'nevostochnogo regiona po privlecheniyu vysokopotentsial'nykh abiturientov [Analysis of strategies of universities in the Far Eastern region to attract high-potential applicants]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 5, 162–173. https://doi.org/10.54861/27131211_2024_5_162. (In Russ., abstract in Eng.)

© Максимов К.А., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.